

Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 221–238.
 Yearbook Japan, 2018, vol. 47, pp. 221–238.
 DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10010

Божества и ритуалы королевского двора Рюкю (по материалам «Рю:кю: синто:-ки» и священных песен оморю)*

Е. С. Бакшеев

Аннотация: В статье впервые в отечественном и западном японоведении анализируется пантеон королевского двора Рюкю, главным образом, сущность двух высших придворных божеств киммамон/кимимамон (キンマモン, 君真物), и кимитэдзури (キミテズリ, 君手摩) и смысл придворных ритуалов XV–XVI вв., в которых они фигурировали. Эти два особых божества древней религии Рюкю описаны в придворных «мифах о сотворении», включённых в официальные тексты королевства Рюкю. Рассмотрен культ божества киммамон, которое относится к т. н. приходящим божествам, или марэбито, а на Рюкю считалось небесным и морским божеством-охранителем государства. В XIV–XV вв. киммамон было высшим божеством королевства Рюкю; в этот период в т.н. священное тронное имя (神号 синго) королей династии Сатто и Первой династии Сё: входил формант «-мамоно» (真物 рюкюс. «-мамун»; «сверхъестественное существо», «священный дух», «божество»), взятый из имени божества киммамон.

Проанализирован важнейший государственный благожелательный ритуал по случаю восхождения короля Рюкю на престол; этот ритуал включал явление небесного божества кимитэдзури, которое «нарекало» правителя «священным именем» (神号), что придавало новому королю сакральный статус и означало вручение ему божеством права на владение и правление страной. Культ божества кимитэдзури также стимулировал становление традиции устной литературы Рюкю – тексты оракула, изрекавшегося жрицами при «схождении» на них духа божества, развились в классический жанр священных песен оморю.

В качестве основных источников использованы классические тексты Рюкю – «Рю:кю: синто:-ки» («Записи о Пути богов Рюкю»), «Тю:дзан сэй-кан» («Зерцало поколений Тю:дзан (Королевства Рюкю)»), антология священных песен «Оморю-со:си» и важнейшие работы представителей японской комментаторской традиции. Данная тематика помещена в общепонский культурный контекст. Рассмотрены аспекты культивирования субъективности и воспроизводства сакрального пространства в традиционной культуре Рюкю.

* Статья подготовлена при поддержке грантов РГНФ: № 15-03-00581 «Освоение репрезентаций пространства в культурных практиках: история и современность» и №15-33-14106 «Целевые ориентиры государственной национальной политики: возобновление человеческого ресурса и национальные культуры (проблема Другого)».

Ключевые слова: Королевство Рюкю, религия Рюкю, «рюкюское синто», жреческий культ, придворные ритуалы, божества киммамон и кимитэдзури, «священное имя» короля, воспроизводство сакрального пространства, культивирование субъективности.

Автор: Бакшеев Евгений Сергеевич, кандидат культурологии, консультант Нового института культурологии. E-mail: e.baksheev@yandex.ru

Культуры Рюкю и «основной» Японии – варианты развития одной древней этнокультурной общности. Население Рюкю имеет общие корни в антропологическом, культурном и языковом отношении с остальной Японией, но из-за своих природных, исторических и культурных отличий Рюкю занимает особое место среди других регионов Японии; здесь сформировалась самобытная рюкюская культура (с множеством локальных вариантов), которая при этом сохраняет немало черт древнеяпонской культуры.

Рюкю (琉球)¹ – это геоисторическая и этнокультурная область, охватывающая часть о-вов Нансэй², а именно четыре группы островов; Амами (奄美), Окинава (沖縄), Мияко (宮古), Яэяма (八重山). Рюкюсцы (население Рюкю) – это этническая (субэтническая) группа, или субэтнос, общепонского этноса; в прошлом они составляли близкородственную японцам народность, а в настоящее время являются этническим меньшинством Японии.

Как единое государство королевство Рюкю (Рю:кю: о:коку 琉球王国) было основано в XV в. с центром на о. Окинава. В начале XVII в. оно подверглось агрессии со стороны японского клана Сацума (薩摩藩) и оказалось под его непрямым господством³. В 1879 г. правительством Японии создана префектура Окинава⁴.

Традиционный религиозно-культовый мир Рюкю

В традиционном религиозно-культовом мире Рюкю автор выделяет шесть основных комплексов: 1) Жреческая религия; 2) Шаманизм; 3) Погребально-поминальный культ и культ предков; 4) Культы богов-пришельцев (来訪神 *райхо: син*) и обряды ряжения; 5) Культы божеств

¹ Здесь и далее иероглифы приводятся для тех японских терминов, которые существенны для содержания статьи.

² Нансэй сёто: (南西諸島 букв. «Юго-западные острова») – официальное географическое название цепи островов, которые протянулись от о. Кюсю до о. Тайвань и состоят – с севера на юг – из островных групп Сацунан (о-ва Осуми, архипелаг Токара, о-ва Амами), Рюкю (о-ва Окинава, о-ва Мияко, о-ва Яэяма) и Дайто. Рюкю лучше известны под названием «Окинава» – по своему центральному острову. Подробную географическую справку см.: [Бакшеев, 2011, с. 294–96].

³ О-ва Амами были отторгнуты кланом Сацума от королевства Рюкю; сейчас они входят в преф. Кагосима.

⁴ Краткий историко-культурный очерк Рюкю см.: [Бакшеев, 2015, с. 144–48].

дома и усадьбы; 6) Общинные обряды ритуального очищения. В большинстве из этих культов женщины занимают главное положение.

1. Жреческий культ (культ жриц «священных рощ» – святилищ *утаки*).

Жреческий культ, иначе жреческая религия, – основа традиционной духовной и социальной культуры Рюкю.

2. Шаманизм.

Особенность Рюкю в том, что там параллельно существуют и жреческий культ, и полноценный шаманизм. В Японии же осколки шаманизма вытеснены на периферию географии (северо-восток о. Хонсю) и культуры. Жреческие культы – это «позитивные» общинные аграрные культы: они обращены к божествам *ками* и связаны с процессами жизни и роста. С другой стороны, для шаманизма характерны «негативные» индивидуальные обряды: лечение болезней, изгнание бед и скверны, обряды, связанные с вредоносными духами и покойниками.

3. Погребально-поминальный культ и культ предков.

На Рюкю эти культы, сохраняя архаические черты, восприняли распространённую по всей Восточной Азии структуру китайской поминальной обрядности. При этом на Рюкю сохранился целостный процесс ритуального обожествления усопших – трансформации «осквернённой» души усопшего в священный дух предка – *ками*, процесс, который в «основной» Японии расщеплен по линии буддизм/синтоизм.

4. Культы богов-пришельцев (*райхо:син*, или «*марэбито*»), приносящих обильный урожай, плодородие и изобилие, а также обряды ряжений, которые сопутствуют этим культам.

Боги-пришельцы, которые считаются предками, являются в мир людей – иногда через святилища *утаки* – из Иного мира (*ニライカナイ Нирай-канай*).

5. Культы божеств дома и усадьбы.

В отличие от «приходящих» божеств, божества усадьбы и дома входят в класс «оседлых», или «местных» божеств (*дотякусин*), к которым относятся *ками*, связанные с «землей и почвой», родным краем, конкретной местностью. На Рюкю среди них: божество усадьбы (*ясикигами*), божество домашнего очага (*хи-но ками*).

6. Общинные календарные обряды ритуального очищения и ограждения: «Проводы», или изгнание вредных насекомых (*муси-окури*, *муси-ои*); «Танец львов» (*сисимаи*); обряд ограждения селения верёвками (*симафусара*).

В традиционном обществе Рюкю сформировался гендерный баланс, когда в условиях социально-экономической власти мужчин женщины главенствовали в духовно-религиозной сфере. Это особенно хорошо видно на примере жреческого культа и шаманизма, где женщины доминируют.

Жреческий культ, иначе жреческая религия, которую также можно охарактеризовать как религию жриц «священных рощ» (святилищ *утаки*

御嶽), т. е. религию, отправляемую жрицами святилищ *утаки*. Жреческая религия Рюкю имеет общие корни с традиционными японскими культами божеств – *ками* («синто»), в которых, по мнению многих учёных, в древности женщины главенствовали. Показательно, что и Верховная жрица (*Киккоэ-о:гими*) Королевства Рюкю и некоторые другие жрицы носили ожерелья с каплевидными или коммобразными бусинами-*магатама*, которые аналогичны священным символам синтоизма и регалиям императоров Японии⁵.

На Рюкю культовые функции женщин имели в своей основе, по определению этнографов, «особые представления о душе» – т.н. культ сестры-богини, иначе – женщины-божества (*онари* 神 *яп. онари-гами*; *яп. онари/вонари* – «женщина», «[младшая] сестра» – см. [Бакшеев, 2016]). В рамках таких представлений считалось, что женщина обладает особой духовной силой (*яп. рэйрёку, рэйи, рэйно:*), которая на диалекте обычно называлась *сидзи* (*яп. сэдзи*). Женщины Рюкю использовали эту силу, как правило, во благо – для защиты и помощи всем мужчинам, с которыми они находились в отношениях родства в рамках амбилинейной родственной группы (отец, дед, дядя, брат, племянник, муж и сын); эта функция нашла свое отражение в фольклоре – легендах и ритуальных песнях. При этом сохранилось также несколько свидетельств, что они иногда использовали эту силу для наказания провинившихся перед ними мужчин – они их проклинали. Формант «сэдзи» также входил в *синго*, т.н. божественное имя короля (род священной титулатуры), которое присваивалось ему при восхождении на трон; например, у Сё: Хаси – «Сэдзидака мамоно» (подробнее о *синго* см. ниже).

В первой трети XV в. под эгидой Первой династии Сё: (第一尚氏) было образовано единое королевство Рюкю; в 1470 г. власть перешла ко Второй династии Сё: (第二尚氏). Создание в конце XV – начале XVI в. – во время правления короля Сё: Син (尚眞/尚真 1477–1527 гг.) из Второй династии Сё: – единого национального культа и общегосударственной жреческой корпорации во главе с Верховной жрицей королевства (聞得大君 *яп. Киккоэ-о:гими*) служило средством усилить центральную королевскую власть и поставить под её контроль автономные центры власти в регионах. После создания жреческой иерархии во главе с Верховной жрицей все государственные жрицы делились на два категории, высшую – *кими* и низшую – *норо*. *Кими* – высшие (придворные) жрицы Рюкю, главным образом, родом из королевской семьи, включая Верховную жрицу королевства; эти жрицы проводили государственные ритуалы⁶.

⁵ О традиционном религиозно-культовом мире Рюкю подробнее см.: [Бакшеев, 2005; Бакшеев, 2009; Бакшеев, 2010; Бакшеев, 2014–2015; Бакшеев, 2015; Бакшеев, 2016; Baksheev, 2008].

⁶ *Киккоэ-о:гими* (聞得大君; рюкюс. *Чифи-уфудзин*, или почтительно *Чифи-уфудзин-ганаси* チフィウフジンガナシ / 聞得大君加那志) – главная среди жриц *кими* (*о:гими* – «великая кими»; эпитет «*кикоэ*» – «славная», «известная»); если переводить по иероглифам, то можно

Следует подчеркнуть, что, в идеале, на всех уровнях социальной организации традиционного общества Рюкю (ок. XII–XIX вв.) рядом с мужчиной, который обладал социально-политической властью, – от главы дома до главы деревенской общины и, далее, до регионального правителя и короля – должна была находиться жрица – родственница (в основном, сестра)⁷. Её функции состояли в том, чтобы, опираясь на «волю» божеств, духовно и ритуально подпитывать авторитет лидера. В традиционной картине мира Рюкю особая магическая сила *сидзи* (рюкюс. しじ; записывалось セチ; яп. *сэдзи* 世持), пребывающая в Ином мире, обеспечивала существование и обновление жизни в этом мире. Мужчины, и даже сам король, не имели доступа к этой силе; только женщины, а именно жрицы могли овладеть ей. Короли Рюкю были вынуждены полагаться на посредничество жриц, чтобы сила *сидзи* поступала из Иного мира для защиты трона и процветания государства. В древности статус такой жрицы был даже выше, чем у мужчины-правителя, который осуществлял правление от её имени⁸. Такую структуру власти королевства Рюкю автор определяет как диархию («двоевластие»), а систему правления – как теократическую⁹.

перевести образно «Внимающая и Ведающая Великая Госпожа» (перевод Е. Бакшеева, 2004 г.) Древних японских правителей также называли «о:кими» – «Великий государь»; позднее – членов императорской фамилии; принцесс (*о:дзэ*) звали «о:кими онна» («Великая государыня»). Пост Кикоз-о:гими был введён в период правления Второй династии Сё: (с 1470 г.); до этого, по мнению Иха Фую, высшую строчку в таблице о рангах занимала верховная жрица южного «королевства» Нандзан (см.: [Окинава дайхякка, т. 2, с. 828]). Первой Верховной жрицей королевства Рюкю в 1470 г. стала Ототито-но омоиканэ, старшая дочь короля Сё: Эн, основателя династии Вторая Сё:. В ряде источников (например, «Рю:кю: синто:ки») говорится, что под началом Верховной жрицы была, в частности, группа высокопоставленных придворных жриц, которых называли «тридцать три кими» (三・三君; «33» – значит «много»; их магические потенции считались необходимыми для поддержания династии Сё:. В «Книге для чиновниц двора» (『女官おさうし』 «Нёкан осо:си», 1709 г.), составленной одной из управ двора Сюри и содержащей перечень обязанностей придворных дам, ритуалов, молений и т. д., приводится список титулов этих «33 кими» (на самом деле, их было 37, в том числе *Кикоз-о:гими*). Что же касается *норо*, низшей категории государственных жриц Рюкю (ノロ・祝・祝女 рюкюс. нуру, ну:ру), то этот институт относительно новый, он возник в конце «эпохи *гуску*», т.е. в XIII–XIV вв. Официальный титул «норо» (祝女) был введен в годы правления Сё: Син (1477–1526 гг.); в системе общенационального культа королевства Рюкю *норо* – название государственных жриц на низшем этапе жреческой иерархии Рюкю, совершавших официальные ритуалы на о-вах групп Окинава и Амами.

Именно в таком качестве сестра называлась «сестрой-богиней», по-японски *онари-гами* (おなり神).

⁸ Подробнее см.: [Бакшеев, 2016].

⁹ В терминологии японских исследователей – политика «единства культа и правления» (祭政一致 *сайсэй-итти*). Система правления *сайсэй-итти* Рюкю отличалась от той, которая практиковалась в Древней Японии.

Божества киммамон и кимитэдзури

В каждой культуре особое место занимают космогонические мифы, или мифы о сотворении Ойкумены (мира и населяющих его людей), а также мифы о возникновении человеческого общества, создании страны, государства и основании правящей династии [Бакшеев, 2015]. На Рюкю имеются два типа т.н. космогонических мифов, иначе «мифов о сотворении»: придворные мифы и фольклорные (народные) мифы. Придворные мифы содержатся в трудах, составленных при королевском дворе в Сюри на о. Окинава (это, главным образом, исторические хроники), а фольклорные мифы имели хождение, вплоть до последнего времени, на островах групп Амами, Окинава, Мякю и Яэяма.

В придворных «мифах о сотворении», включённых в официальные тексты¹⁰ королевского двора Рюкю фигурируют два особых божества с «исконно рюкюскими» именами: «киммамон» («кимимамон») и «кимитэдзури» (キミテズリ, 君手摩). «Киммамон» (キンマモン, 君真物) считается одним из высших божеств в древней религии Рюкю¹¹.

По-японски его имя звучит как «кими-мамоно» (君真物); *кими* (君 рюкюс. *чими*) – жрицы высокого ранга королевского двора Рюкю, здесь же имеется в виду Верховная жрица *Кикоз-о:гими*; «мамоно» – «священный дух», «сверхъестественное существо».

В пятом томе «Рю:кю: синто:-ки» (1609 г.) в разделе «Киммамон» (キンマモン之事) говорится, что это божество появляется для защиты государства и народа Рюкю: «Является божество-защитник (守護の神) ... зовётся *киммамон* (キンマモン). Это божество обитает во дворце на дне моря. Является каждый месяц и изрекает оракул (託宣)¹². Танцует и

¹⁰ Здесь и далее упоминаются важнейшие источники по истории и культуре Рюкю: «Рю: кю: синто:-ки» («Записи о Пути богов Рюкю», 1609 г.) буддийского монаха Тайтё Рётэй; официальные хроники «Тю:дзан сэйкан» («Зерцало поколений Тю: дзан», 1650 г., «Тю: дзан» – королевство Рюкю) и «Рю:кю:коку ю:райки» («Об основании государства Рюкю»); антология «Оморо-со:си» (1532-1623 гг.)

¹¹ В первой половине XX в. она называлась исследователями «Рю:кю: ко:синто:» – «старое рюкюское синто», «древняя религия синто Рюкю». При этом «рюкюское синто» (琉球神道 *рю:кю: синто:*) – широкий термин, который охватывает и так называемое синто святилищ (神社神道 *дзиндзя синто*), которое было привнесено на Рюкю из Японии начиная со Средневековья, и традиционные верования Рюкю (главным образом, жреческую религию, или культ священных рощ *утаки*; в этом случае также говорят «старое рюкюское синто» 琉球古神道), которое считается «примитивной» формой синто. «Синто святилищ» на Рюкю испытало сильное влияние японского синто-буддийского синкретизма (両部神道 *рё:бу синто:*).

¹² Считается, что в подобных обрядах жрица сначала изрекала оракул, который называется *мисэсэру*, затем пела *оморо*, а после этого все молились [Суэцугу, 1995, с. 47]. *Мисэсэру* ミセセル – «прорицание», фольклорный жанр устной литературы Рюкю, из которого развились песни *оморо*.

поёт в рощах-святилищах (拝林)¹³. [В руках] держит священный побег мисканта *кая* (御萱)¹⁴ ... песни зовутся *оморо*...» [Рю:кю: синто:, 1988, с. 137, с. 222; Суэцугу, 1995, с. 48].

Анализируя эту и другие записи, исследователи делают вывод, что эти песни *оморо*¹⁵, – оракул морского божества *киммамон*, которое являлось в государственных ритуалах в один и тот же день, в одно и то же время на различных островах [Суэцугу, 1995, с. 48].

В «Тю:дзан сэйкан» в разделе «О сотворении Рюкю» (琉球開闢之事 *Рю:кю: кайбяку-но кото*) также упоминается «божество-защитник «Кимимамон»: «Является божество-защитник (守護ノ神). Зовётся *Кимимамон* (キミマモン), это два божества – солнца и луны (陰陽 *яп. онъё:* / *кит. инь-ян*). Одно – небесное божество (天神), зовётся божеством *обоцу-кагура*¹⁶ (ヲボツカグラノ神). Второе – божество моря (海神), зовётся божеством *гирай-канай* (ギライカナイ). Кроме этих двух божеств есть и другие божества. Прежде всего, небесное божество, зовётся *кимитэдзури* (キミテズリ). После вступления государя на престол является один раз за его правление, дарует государю многие лета жизни. ... Изрекает оракул, танцует и поёт. *Оморо* и есть оракул» [Суэцугу, 1995, с. 50]. При этом в самих текстах ритуальных песен *оморо* божество Киммамон не упоминается.

В «Рю:кю:коку ю:райки» («Об основании государства Рюкю», т. 16, раздел об о. Иэ) упоминается морское божество *канай-но киммамон*, которое приходит из мира *нирай-канай*.

¹³ Священные рощи *утаки* – святилища в жреческом культе Рюкю. Подробнее см.: [Бакшеев, 2014-15]

¹⁴ Мискант *кая* (萱) – традиционный апотропей на Рюкю, использующийся до наших дней.

¹⁵ Эти и другие ритуальные песни *оморо* собраны в поэтической антологии «Оморо со:си» (おもろさうし «Записи песен *оморо*», 1532–1623 гг.); это поэтическая антология (в 22 т.), включающая всего 1553 древних ритуальных жреческих песнопений (XII–XVII вв. и древнее) групп островов Окинава и Амами (т.е. Центральные и Северные Рюкю); песни записаны слоговой азбукой хирагана и простыми иероглифами. По принятой версии, «оморо», что по-рюкюски звучит как «умуи», соответствует японскому «омои» (思ひ); таким образом, это слово можно перевести как «дума», «думка». *Оморо* исполнялись жрицами в святилищах *утаки*, как предполагается, в состоянии одержимости духом божества; таким образом в песнях изрекался оракул. Составление антологии началось в период правления короля Сё: Сэй (尚清 правил в 1527–1555 гг.), – когда шло активное государственное и культурно-идеологическое строительство. Значение «Оморо-со:си» для культуры Рюкю трудно переоценить; образно говоря, для рюкюской культуры – это как для японской культуры поэтическая антология «Манъё:сю» и синтоистские молитвословия *норито* вместе взятые.

¹⁶ Также *обоцу-кагура* ヲボツカクラ – таинственный небесный божественный мир. В песнях №37–39 «Оморо со:си» (т. 1), называемых «кагура тоётэ ка фуси» (*яп. «каmidза тоёндэ га фуси», «великие песни мира богов кагура»*), Верховная жрица именуется «девой с могучей силой сэдзи» («сэтакэко», *яп. «сэзидэкако», букв. «дитя с высокой сэдзи»*), т.е. дочерью божества: «Кикоз о:кими я / тоёму сэтакэко ка» (*яп. «Кикоз о:гими га, тоёму сэзидэкако га»*).

Итак, считалось, что божество Киммамон обитает во дворце (宮 *яп. «мия», или «-гу»*)¹⁷ на дне моря и является в пору «великих событий» (*о:гото*); дух Киммамон нисходил на *Кикоз-оогими* – таким образом, это божество – как и *кимитэдзури*, – видимо, можно считать личным божеством Верховной жрицы¹⁸. То, что это божество обитает во дворце на дне моря, может быть связано с верованиями в Иной мир *нирай-канай* и *рю:гу* (龍宮 «Дворец [бога-]дракона»)¹⁹ [Окинава дайхакка, 1983, т. 1, с. 926]. Исследователи, начиная с Иха Фую²⁰, относят божество *киммамон* к т. н. приходящим божествам, или *марэбито*²¹.

Считается, что на Рюкю даже существовал особый «культ Киммамон» (*Киммамон синко:*), который сохранялся до последнего времени в виде обрядов, посвящённых морскому божеству и практиковавшихся на о-вах группы Окинава и о-вах группы Амами.

Отмечается, что в «Тю:дзан сэйкан», испытавшем влияние ««Рю:кю: синто:ки», систематизирован пантеон богов королевского двора. В самом начале т. 1 «Тю:дзан сэйкан» перечисляются божества, связанные с королевской властью [Окинава бункаси, 1972, с. 7].

В «Тю:дзан сэйкан» божество-охранитель государства с именем *Киммамон* дифференцирован как два божества – небесное божество (*обоцу-кагура-но кимимамон*) и божество моря (*гирай-канай-но кимимамон*). Затем говорится и о других божествах более низкого порядка, и, в первую очередь, о небесном божестве *кимитэдзури* (キミテズリ). Это божество является один раз за весь период правления того или иного короля и дарует (予祝 ёсюку) ему многолетие. Оракул, изрекаемый при его явлении, и есть песни *омору* (*оморо*) [Суэцугу, 1995, с. 50].

«Кимитэдзури» (キミテズリ, 君手摩) в песнях *оморо* слоговой азбукой записано *кимите-тэри* «кимитэцури», рюкюс. «чими-тизии», «чимитизири»; «тэ-дзури» – букв. «складывать руки», т.е. «молиться»²²) счи-

¹⁷ В «Рю:кю:коку ю:райки» («Об основании государства Рюкю», т.16, раздел об о. Иэ) также упоминается морское божество *канай-но киммамон*, которое приходит из мира *нирай-канай*. В японском фольклоре есть легенды (китайского происхождения) о подводном «замке-дворце Дракона» (*рю:гу:дзё* 竜宮城, 龍宮城). Самая известная – история Урасима Таро. Киммамон также сопоставляется с змеей-богом (蛇神 *дзясин*) японского фольклора.

¹⁸ На Рюкю у культовых служительниц (шаманки, некоторые категории жриц) до сих пор есть свои «личные божества».

¹⁹ Обряды *ундзями* (букв. «морское божество», *яп. умигами*) на о. Окинава, *кандзянаси* на о. Кудака, *умкэ:-о:хори* на о. Амами-о: сима и о. Какэрома.

²⁰ Иха Фую (1876-1947 гг.) – уроженец Окинавы, «отец рюкюанистики».

²¹ Культ «приходящих божеств», или *марэбито*, один из важнейших компонентов традиционного религиозно-культового мира Рюкю. О «приходящих божествах» подробнее см.: [Бакшеев, 2009].

Предполагают, что в древности *киммамон* считался и небесным, и морским божеством, а затем стал в основном почитаться как морское божество (*нирай-но-киммамон*).

²² Слово «кимитэдзури» – буквально значит «моление *кими* (придворной жрицы высокого ранга); позже «кимитэдзури» стало пониматься как имя божества; в одном из списков

тается божеством одного порядка и природы с киммамон; его дух также нисходил на верховную жрицу королевства *Киккоэ-о: гими* или на иную жрицу высокого ранга, которая получала от него оракул²³ [Окинава дайхакка, 1983, т. 1, с. 926].

Явлению божеств *киммамон* и *кимитэдзури* при дворе предшествовали знамения. В «Рю:кю: синто:ки» говорится, что на трёх горных вершинах (на Афури-такэ в районе Кунигами и Афури-хана и Кобауно-такэ в районе Накидзин) «воздвигаются» жёлтый и оранжевый с красным большие шёлковые зонты (балдахины), которые на старом рюкюском языке называются *аори* (アフリ, *афури* アフリ), или *у-рансан* (御冷傘 яп. *о-рянсан*, также *рянсан*)²⁴. Исследователи указывают, что эти зонты ставили жрицы, которые под ними проводили ритуал *о-араори*²⁵ – «явления нового божества» [Суэцугу, 1995, с. 86-87].

В «Рю:кю: синто:ки» (т. 5) есть также запись о божестве «кимитэдзури». На самом же деле, как указывают исследователи, в «Рю:кю: синто:ки» слово *кимитэдзури* истолковано как небесное или солярное божество ошибочно; позднее такое толкование переключалось в «Тю:дзан сэйкан» и другие тексты. Так, в преамбуле к песне *оморо* №209 (4:58) говорится о конкретной дате (1607 г.) проведения обряда «кимитэдзури-но момо кахо: кото» (君手摩百果報事 диал. «чими тизири-ну муму квахуу гуту») – «моление жрицы высокого ранга о великом счастье-богатстве»²⁶. Исследователи определили, что *кимитэдзури* – это важнейший государственный благопожелательный (祝福 *сюкуфуку*) ритуал в связи с восхождением короля на престол (即位 *сокуи*) [Симидзу, 2003, т. 1, с. 567]. Такой ритуал в идеале должен был проводиться только один раз за весь период правления того или иного короля. Согласно «Тю:дзан сэйкан», он проводился в следующем месяце после церемонии восхождения короля на престол (*сокуи-но рэй*) [Суэцугу, 1995, с.

«оморо» в песне №209 (6:1) есть комментарий к слову «кими-тэдзури» – «моление» («огами-но кото») (см. [Окинава дайхакка, 1983, т. 1, с. 863–864]).

²³ См., например, преамбулу к песне №733/12–82.

²⁴ Также *кинугаса* 衣笠 – балдахин (букв. «шёлковый зонт»).

²⁵ *О-араори* (御新下, おあらおり) буквально значит «Новое Нисхождение». Это традиционный ритуал инаугурации жриц Рюкю. Термин *оараори* («явление нового божества») в прошлом относился строго только к ритуалу, в котором Верховная жрица королевства обретала магическую силу божества в Сэфа-утаки – главном святилище государства Рюкю. Позже тот же термин стали использовать для описания обряда инаугурации новых жриц *норо* в общинах главного о. Окинава.

Рянсан (рюкюс. *у-рансан*, *у-рянсан*) так же назывались два больших цветных (жёлтый и оранжевый с красным) шёлковых зонты или балдахина, под которыми король выходил из своего дворца [Окинава бункаси, 1972, с. 58]. Большой зонт или балдахин в древних и традиционных культурах Востока является атрибутом правителя и божества и символом власти.

²⁶ Здесь речь идёт о жрице *Сюри-о:гими*, помощнице *Киккоэ-о:гими*.

85], но есть данные, что он проводился иногда два раза и более. Впервые такой обряд был проведен в 1473 г. (на третий год правления Сё: Эн), а последний раз – в 1607 г. (на 19-й год правления Сё: Нэй)²⁷, за два года до интервенции клана Симадзу с. Кюсю.

В «Тю:дзан сэйкан» есть записи о том, что божество *кимитэдзури* являлось во время правления королей Сё: Эн (1473 г.), Сё: Сэнъи (1477 г.) и Сё: Сэй (1545 г. и 1549 г.); в записи о Сё: Сэй приведён текст *оморо* (по: [Суэцугу, 1995, с. 50]). «Кимитэдзури» в песнях «оморо» встречается 10 раз (см. песни №12: 43, 44, 81, 82, 84, 85, 86, 88, 89, 92 и преамбулы к песням №12:43, 81, 88); по материалам «Оморо со:си» ритуал *кимитэдзури* проводился для королей: Сё: Эн (годы правления 1470–1476), Сё: Сэнъи, Сё: Сэй, Сё: Нэй.

Для Сё: Сэй (правил 1527–1555 гг.) ритуал *кимитэдзури* был проведён целых четыре раза: 19.08.1545 г. (см. преамбулу песни №694 / 12-43), 25.08.1545 г. (песня №695 / 12-44), 21.10.1549 г. (песня №732 / 12-81; все три раза ритуал проводила *Кикоз-о:гими*) и 23.10.1549 г. (песня №733/12-82, проводила одна из придворных жриц *Кими-ганаси*)²⁸ (см. [Симидзу, 2003, т. 2, с. 373, с. 428, с. 431]).

Ритуал *кимитэдзури* был проведён даже для Сё: Сэнъи, который правил только 6 месяцев в 1477 г. (подробнее ниже).

Для Сё: Эй (годы правления 1573–1589 гг.) ритуал *кимитэдзури* был проведён дважды: 15.10.1578 г. (песня №735 / 12-84, проводили *Кикоз-*

²⁷ Так же, на 19-й год правления (19.08.1545 г.) такой ритуал был проведён для короля Сё: Сэй (правил 1527–1555 гг.) (см. преамбулу песни №694 / 12-43). Есть нелогичность проведения благожелательного ритуала «в связи с восхождением короля на престол» на 19-й год правления у Сё: Сэй; исследователи объясняют это возможной задержкой приезда на церемонию интронизации послов из минского Китая, который в то время переживал смуту. При этом они не обратили внимание на то, что для Сё: Сэй было проведено ещё три таких ритуала: первый из них уже через шесть дней, затем, через четыре года, ещё два подряд. Для Сё: Эй такой ритуал был проведён дважды: на 6-й год правления и на 15-й год правления; для Сё: Нэй в 1607 г., на 19-й год правления, дважды. У Сё: Сэй из четырех ритуалов первые три провела *Кикоз-о:гими*, а последний – одна из придворных жриц *Кими-ганаси*; у Сё: Эй первый – *Кикоз-о:гими* и высокопоставленная жрица *Аорияэ*, а второй – *Сэнкими* (*Сэнокими/Сэнукими*, диал. *Синнучими*), жрица с о. *Кумэ*; у Сё: Нэй первый – *Кикоз-о:гими*, а второй – высокопоставленные жрицы *Сасукаса* и *Сюри-о:гими* и жрица *Сэнкими* (см. [Симидзу, 2003, т. 1, с. 369, с. 373, с. 389, с. 428, с. 431, с. 440, с. 570; т. 2, с. 24, с. 433, с. 435, с. 444, с. 446, с. 455]). Из преамбул песен видно, что в большинстве случаев ритуал проводился в 10-м лунном месяце, в различное время суток, но чаще ночью (в «час быка» 02:00–03:30) или рано утром (в «час тигра» 04:00–05:30), а также в полдень (в «час лошади» 12:00–13:30).

²⁸ Здесь все даты проведения ритуала – по лунному календарю. Жрицы *Кикоз-о: гими*, *Аорияэ*, *Сасукаса*, *Сюри-о:гими* и *Кими-ганаси* входили в состав т.н. 33 *кими* (*кими* – высокопоставленные придворные жрицы), выходцев из королевского рода Сё: *Кикоз-о:гими* – главная среди «33 *кими*» *Аорияэ* – на 2-м месте в этом списке «33 *кими*», *Сасукаса* – на 5-м, *Сюри-о:гими* – на 10-м, *Сэнокими* – на 16-м, а *Кими-ганаси* – на 27-м.

о:гими и жрица высокого ранга Аорияэ²⁹) на 6-й год правления и 18.10.1587 г. (песни №210/4-59 и №739/12-88, проводила жрица высокого ранга Сэнокими³⁰) на 15-й год правления (см. [Симидзу, 2003, т. 1, с. 440; т. 2, сс. 444–445]).

Для Сё: Нэй (годы правления 1589–1621 гг.), как говорилось, ритуал был проведён дважды в 1607 г., на 19-й год правления: 10.10 (песня №209/4-58, проводила жрица высокого ранга Сюри-о:гими; песня №740/12-89, проводила Верховная жрица Кикё-о:гими³¹) и 15.10 (песня №743/12-92; проводили жрицы высокого ранга Сасукаса, Сюри-о:гими и Сэнокими). В «Оморо со:си» есть еще песня №211/4-60, датированная 10.10. 1607 г., т.е. той же датой, что и песня №209/4-58 и с тем же «лейтмотивом» («На мелодию жрицы Аорияэ»). Однако в преамбуле песни №211/4-60 нет упоминания о ритуале *кимитэдзури*, а песню-оракул исполнила жрица Сэнокими; тексты песен также различны. Переводчик-комментатор делает вывод, что №209 – это официальная песня в ритуале *кимитэдзури*, а №211 – неофициальная. В самом деле, хотя смысл обеих песен одинаков и состоит в «праздновании» (поздравление, прославление благословение 祝 *うивау*) по случаю того, что у нового короля есть сильная защита божества, их тон различен: в официальной песне №209 декларируется, что у короля есть сильная защита божества, а в неофициальной песне №211 о вековечном процветании королевства только просят и молят (см. [Симидзу, 2003, т. 1, с. 437, с. 443; т. 2, с. 446, с. 455]).

Когда жрицы наделяли силой *сэдзи* короля, то он становился «превосходным», «непобедимым» («сэдзи масари» セチ勝り), а государство только за счет этого «стабилизировалось». Во время ритуала *кимитэдзури* жрица высокого ранга, например, Кикё-о: гими, Сюри-о:гими или

²⁹ Иначе, Аорияхэ/Аориян/Афурияи.

³⁰ Иначе, Сэнкими/Сэнуками, диал. Синчими/Синнучими, жрица с о. Кумэ; высокопоставленная жрица из числа т. н. 33 *кими* (№16); до создания общегосударственной жреческой системы и введения на о. Кумэ поста Кимихаэ (диал. Чимбээ) Сэнокими была высшей жрицей этого острова (см. [Симидзу, 2003, т. 1, с. 440, с. 442; т. 2, с. 24]). В преамбуле песни №210/4-59 нет упоминания о ритуале *кимитэдзури* (см. [Ук. соч. т. 1, с. 439–40]), но поскольку обе песни, входящие в разные тома, не только датированы одним и тем же числом, но их тексты идентичны, а исполняла их одна и та же жрица, очевидно, что в обоих случаях речь идет об одной и той же песне и об одном и том же обряде (ср. пример №209 и №211). Есть еще песня №296/6-6 без указания на ритуал *кимитэдзури* с той же датой 18.10.1587 г. – дубль песни №210 [Ук. соч., т. 1, с. 572–73].

³¹ Как видно, две песни №209/4-58 и №740/12-89 датированы одним и тем же числом 10.10.1607 г. и с одинаковым «названием» (точнее, лейтмотивом) «На мелодию жрицы Аорияэ («аорияэ га фуси»), но с различным содержанием и входящие в разные тома, их исполняли разные жрицы; неясно, то ли в ходе одного ритуала *кимитэдзури* две жрицы исполнили две разные песни, то ли это ошибка с датами при записи или редактировании антологии. Есть еще песня №295/6-5 из ритуала *кимитэдзури* с той же датой 10.10.1607 г. – сокращенный вариант песни №209 [Симидзу, 2003, т. 1, с. 569–71].

другая, молилась о благополучном правлении правящего короля, обращаясь к богам иных миров *обоцу-кагура* и *нирай-канай* с просьбой усилить у правителя «властную харизму» («ё осоу сэдзи» – магическая сила *сэдзи*, «правляющая миром») [Окинава дайхякка, 1983, т. 1, с. 863]. Подразумевалось, что боги являлись и делали правление короля «благополучным и счастливым» (о: *сокуи-о сюкуфуку суру*); считалось, что духи этих богов нисходили на жрицу, которая изрекала оракул – песню *оморо*; среди этих богов было и божество солнца (диал. *тиида*, яп. *тэ-да*), медиумом (яп. *ёримаси*) которого выступала Кикоз-о:гими; а король получал мандат на правление страной от божества солнца [Торигоэ, 1968, т. 1, с. 366]. Вот одна из таких песен *оморо*: «Славная Верховная жрица / нисходит с небес, поёт и танцует / О наш Правитель, хранимый / божеством солнца ...» (перевод мой. – Е. С. Б.)³².

Государственный ритуал наречения короля Рюкю «священным именем»

«Священное имя» (神号 *синго*) короли Рюкю получали «с Небес»³³ – из божественного оракула во время или вскоре после вступления на трон. Это был важнейший государственный ритуал, во время которого, как тогда считали, являлось божество (его дух нисходил на жрицу, изрекающую оракул), которое «нарекало» правителя «священным именем». Этот ритуал означал, что божество вручало королю право на владение и правление страной и народом [Суэцугу, 1995, с. 50; Торигоэ, 1968, т. 1, с. 64]. Начало такой практики возводилось к легендарному правителю Сянтэн (согласно традиционной хронологии, правил в конце XII в.); она реально продолжалась до короля Сё: Хо: (годы правления 1621–1640) из Второй династии Сё: [Окинава дайхякка, 1983, т. 2, с. 478].

Согласно «Тю:дзан сэйкан» ритуал наречения «священным именем» (*синго*) проводился в следующем месяце после церемонии интронизации короля (*сокуи-но рэй*)³⁴. «Священное имя» было неотъемлемым атрибутом королей древнего Рюкю; обладание им означало, что правитель является иным существом, чем простой человек. Это имя не предназначалось для будничного применения, а использовалось, чтобы обращаться к королю во время священных обрядов. В текстах песен *оморо*, божественных оракулах, короли упоминаются только по своему «священному имени», в то время как в преамбулах тех же песен – по

³² Песня *оморо* №1-2 : «Кикоз о:кими я/ орэтэ асухи ёварэха/ камитэта но/ мафури ёвару анси:сои [Торигоэ, 168, т. 1, с. 365–366].

³³ Так записано на «королевских стелах» (сер.–конец XVI в.) Сё: Сэй и Сё: Нэй [Суэцугу, 1995, с. 84].

³⁴ Как афористично выразился один исследователь, «Мир жриц и был придворной традицией Рюкю» (см. [Суэцугу, 1995, с. 56]).

мирскому имени. Другими словами, «священное имя» – это имя для участия в королевских ритуалах; только после присвоения этого имени король мог участвовать в священных обрядах. Особенностью Рюкю являлось то, что проведение государственных ритуалов в древности возглавляли женщины. В составе королевского двора имела независимая организация государственных жриц («нёкан», букв. «чиновниц»); ритуалы королевского двора отправлялись жрицами из состава этой организации. Мужчины не имели права участвовать в них; было только одно исключение – король, получавший из уст жриц «священное имя». Начиная с правления Сё: Син, когда была создана общегосударственная жреческая структура во главе с Кикозэ о:гими, систематизировавшая официальную обрядность, ритуал наречения «священным именем» стал специально использоваться как ритуал укрепления королевской власти [Суэцугу, 1995, с. 85].

Король, получивший от божества «священное имя», теперь становился правителем двух миров – профанного (земного) и сакрального (Иного). Однако такая политическая сила не оставалась неизменной на протяжении всего его правления; она со временем ослабевала, и требовалось постоянное её усиление. В этом исследователи видят отличие от института императора Японии [Суэцугу, 1995, с. 86].

У первых исторических правителей Рюкю, начиная с Сатто (годы правления 1350–1395) в т. н. священное имя короля Рюкю входил формант «-мамоно»³⁵ (рюкюс. «-мамун» – здесь значит «превосходный», «превосходящий»), взятый из имени божества «киммамон» (яп. «кимимамоно»). Так, «священное имя» у Сатто – «Уфу мамун» (яп. «О:мамоно»), у второго и последнего из династии Сатто правителя Бунэй (годы правления 1396–1405) – «Нака-ну мамун» (яп. «Нака-но мамоно»). У первого правителя из Первой династии Сё: короля Сё: Си (годы правления 1406–1421) – «Чинси мамун» (яп. «Кимиси мамоно»), у второго правителя из Первой династии Сё: короля Хаси (годы правления 1422–1439) – «Сидзи така мамун» (яп. «Сэдзидака мамоно»). Таким образом, ученые заключают, что во время династии Сатто и Первой династии Сё: «киммамон», очевидно, был высшим божеством королевства [Торигоэ, 1968. Т.1, с.64].

Когда же в результате переворота в 1470 г. к власти пришел Сё: Эн (годы правления 1470–1476), первый правитель из Второй династии Сё:, ритуал наречения «священным именем» также был проведён. Со-

³⁵ «Мамоно» (ま物, или азбуккой *хирагана* – *мамоно*, *мамон* = яп. 真物) – в «О:моро со:си» изначально «божество» (напр., «тэрумамон» о божестве солнца в песне №14:59), «сверхчеловеческое существо»; «выдающийся человек»; позже – эпитет, прилагаемый к богам и «богоподобным» людям (вождям, «князьям» *андзи*), «великолепный». Торигоэ считает, что «моно» здесь заимствованное японское слово, означающее сверхъестественное или сверхчеловеческое существо [Торигоэ, 1968, т. 1, с. 59].

гласно «Тю:дзан сэйкан» (т. 4), «в следующей [после интронизации] 5-й луне» короля нарекли двойным именем «Канимару адзи – Сиитидзи ониси» (яп. «Канамару андзи осои – Суэцуги-но о: ниси» – по: [Суэцу-гу, 1995, с. 83]). Однако в этой хронике было просто записано: «явилось божество-охранитель» без указания имени этого божества. Получение «священного имени» от безымянного божества могло означать, что сразу же после переворота, когда королевский трон был захвачен в результате свержения Первой династии Сё:, было невозможно апеллировать к имени «киммамон» – божества-охранителя прежней династии; естественно, что в приведённое выше «священное имя» Сё: Эн не вошёл формант «-мамун» (яп. «-мамоно»). Однако после официального признания со стороны китайской династии Мин, послы которой прибыли ко двору Сюри, Сё: Эн «королём Тюдзан – государства Рюкю» (Рю:кю:коку Тю:дзан о:) в 1473 г. впервые был проведён ритуал «кимитэдзури», о чём есть запись в «Тю:дзан сэйкан»: «произошло явление небесного божества *кимитэдзури*, которое благословило (慶賀 *кэйга*) правление Сё: Эн» (это первое письменное упоминание божества *кимитэдзури*) [Торигоэ, 1968. Т. 1, с. 64]. С тех пор было установлено, что божество *кимитэдзури* является только один раз за весь период правления короля в благопожелательном ритуале (*харэ-но гисики*), который благословляет вступление нового правителя на престол и нарекает его «священным именем» (*синго*). Вследствие этого старое божество «киммамон» утратило свой высший статус и стало являться только в пору «великих событий» (*о:гото*) (в действительности же в таких случаях являлось и божество *кимитэдзури* [Торигоэ, 1968. Т. 1, с. 64].

Ритуал *кимитэдзури* мог не только благословить вступление нового правителя на престол, но и фактически сместить его. Так, в «Тю:дзан сэйкан» есть запись о том, что во время интронизации Сэнъи³⁶, захватившего престол по малолетству наследника и правившего только 6 месяцев в 1477 г. (он даже получил «священное имя» *Ниси-ну ю-ниси*, яп. *Ниси-но ё-но нуси*) [Окинава дайхякка, 1983, т. 2, с. 478], произошло явление солярного божества *кимитэдзури* и была спета песня-оракул, которая благословляла на правление законного наследника, будущего короля Сё: Син; в результате этого узурпатор оставил трон. Это событие также свидетельствует о том, каким «политическим весом» обладали жрицы при дворе Сюри в то время.

Большинство песен, вошедших в состав «Оморо со:си», относится к периоду Второй династии Сё:; в частности все песни, исполнявшиеся во время ритуала благословления короля после его восшествия на престол, принадлежат к этому периоду. Имени божества «киммамон» в тексте «Оморо со:си» нет. С другой стороны, как говорилось, в «Оморо со:си» слово «кимитэдзури» встречается 10 раз; если даже это слово и

³⁶ Младшего брата умершего короля Сё: Эн.

не выступает на первый план как имя божества, есть несколько записей, которые свидетельствуют, что данная песня – оракул этого божества (см., например, преамбулу к песне №12:44; в самой песне имя божества «кимитэдзури» не приводится³⁷). Например, из содержания песни №12:85 понятно, что это оракул, изречённый жрицей, которая сама «стала» божеством *кимитэдзури*: «О прекрасное божество *кимитэдзури*! Ты нисходишь, исполненное чудесной силы *сэдзи* ...» [Торигэ, 1968. Т. 1, с. 65].

При этом согласно «Тю:дзан сэйкан», у Второй династии Сё: в обряде наречения «священным именем» (*синго*) выступало ещё одно божество; запись о правлении Сё: Сэй, четвёртого правителя в этой династии (т. 5): «в следующем после интронизации месяце, 16-го числа первого месяца, явилось небесное божество *Афукира-но ками*, и даровало правителю имя «Тиинтидзи-ну адзи» (яп. «Тэнцуги-но андзи осои». – по: [Суэцугу, 1995, с. 84]. Очевидно, что божество *Афукира-но ками*, также входило в категорию, которая назвалась «божества-охранители» (*сю:го-но ками*), что являлось общим названием для божеств, связанных с королевским режимом Рюкю. В самом начале т. 1 «Тю:дзан сэйкан», где перечисляются божества, связанные с королевским режимом, божество *Афукира-но ками* не упоминается. Исследователи делают вывод, что имелись и другие божества, связанные с королевским режимом, но не упомянутые в «Тю: дзан сэйкан» [Суэцугу, 1995, с. 84]. В «Оморо со:си» имя энигматического божества *Афукира-но ками* также не упомянуто.

Однако после 1609 г., когда клан Симадзу с о. Кюсю захватил Рюкю и стал контролировать внутреннюю и внешнюю политику королевства, обряд изречения божественного оракула, произносимого жрицами в образе богов и благословляющего короля, т.е. обряд наречения «священным именем», был исключён [Суэцугу, 1995, с. 84] из ритуала, который благословляет вступление нового правителя на престол, – начиная с Сё: Хо: (годы правления 1621–1640) Одновременно это завершило и эпоху сложения священных песен *оморо*. Кроме того, вследствие этого божество *кимитэдзури*, чьё имя фигурировало только в обрядах придворных жриц, утратило возможность для своих «явлений»; оформившееся в конце XV в. как специфическое божество, в начале XVII в. оно навсегда исчезло из истории Рюкю. Иха Фую назвал этот процесс «гибелью богов» Рюкю.

Библиографический список

Бакиев Е. С. Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель (Автореферат дис...канд. культурологии). М.: РИК,

³⁷ См. также преамбулы к песням *оморо* №12:43, 44, 81, 82, 84, 85, 86, 88, 89, 92.

2005. Т.1. 223 С.; Т.2. 112 С. – ACADEMIA URL: https://www.academia.edu/10460080/TWO-STAGE_DUAL_FUNERARY_RITUAL_OF_JAPAN_AND_OKINAWA_AS_A_CULTURAL_MODEL_Abtract_f_the_Ph.D._Thesis_in_Russian_ДВУСТАДИЙНАЯ_ПОГРЕБАЛЬНАЯ_ОБРЯДНОСТЬ_ЯПОНИИ_И_ОКИНАВЫ_КАК_КУЛЬТУРНАЯ_МОДЕЛЬ_Автореферат_диссертации (дата обращения: 09.05.2018).

Бакшеев Е. С. Архетип и ритуальная практика «бога-пришельца» в Японии и на Окинаве // В.Рабинович (ред.). Языки культур: образ – понятие – образ. СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2009.

Бакшеев Е. С. В поисках «Богини из Ниима»: по следам легенды «Почему перестали рождаться красавицы» – Из наследия Н. А. Невского по культуре Окинавы (Часть 1–2). – Fushigi Nippon. URL: <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1475>, <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1476>. 2010 (дата обращения: 09.05.2018).

Бакшеев Е. С. Проблемы изучения научного наследия Н. А. Невского по культуре Рюкю / Окинавы в России и в Японии / А. Мещеряков (ред.) // История и культура традиционной Японии 4. М.: РГГУ, 2011.

Бакшеев Е. С. Историко-культурные, социально-правовые и гендерные аспекты становления государственной религии на Рюкю (Япония) // Вестник Академии права и управления. 2014. №35. С. 58–64. – ACADEMIA. URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev> (дата обращения: 09.05.2018).

Бакшеев Е. С. Очерк системы культов и верований Рюкю / Окинавы (в контексте общепонских религиозных представлений). Часть 1-2. // Культурологический журнал. 2014. №4; 2015. №1. – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/al.ru/rus/journals/305.html&j_id=21; URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/319.html&j_id=22 (дата обращения: 09.05.2018).

Бакшеев Е. С. О космогонических мифах Рюкю // Япония 2015. Ежегодник. М.: АИРО–XXI, 2015. С.144–48. – ACADEMIA. URL: https://www.academia.edu/22002310/On_Ryukyuan_Cosmogonic_Myths_in_Russian_.O_космогонических_мифах_Рюкю (дата обращения: 09.05.2018).

Бакшеев Е. С. Из основ традиционной культуры Рюкю: культ «сестры-богини» (おなり神) и магическая сила *сэдзи* (世持) // Япония 2016. Ежегодник. М.: АИРО–XXI, 2016. С. 221–239. – ACADEMIA. URL: https://www.academia.edu/31424028/ON_RYUKYUAN_TRADITIONAL_CULTURAL_FUNDAMENTALS_SISTER-DEITY_CULT_おなり神_AND_MAGIC_OF_SEJI_世持_in_Russian_ (дата обращения: 09.05.2018).

Окинава бункаси дзитэн: [Энциклопедический словарь по истории культуры Окинавы]. Токио, 1972.

Окинава дайхякка дзитэн: [Большая энциклопедия Окинавы]. Токио, 1983. Т. 1–3.

Рю:кю: синто:-ки: [Записи о Пути богов Рю:кю] // Дзэнъяку Рю:кю: синто:-ки [Ориг. текст и пер. на яп. яз. С. Гиодза]. Окинава, Наха: Тоё: тосё сиппан. 1988.

Симидзу Акира. Хё:он оморосо:си тю:сяку: [Перевод «Оморосо:си» с фонетической транскрипцией и комментариями]. Токио: Идзуми сёин, 2003. Т. 1–5.

Суэцугу Сатоси. Рю:кю: о:кэн то синва. Оморосо:си-но кэнкю: [Королевская власть и мифология Рюкю. Исследование «Оморосо:си»]. Токио: Дайити сё:бо, 1995.

Торигоз Кэндзабуро. Оморосо:си дзэнсяку: [Полный перевод «Оморосо:си» с комментариями]. Токио: Сэйбундо, 1968. Т. 1–3.

Тю:дзан сэйкан: [Рю:кю:коку Тю:дзан сэйкан / Зерцало поколений Тю:дзан – Королевства Рюкю] // Рю:кю: сирё со:сё: [Библиотека материалов по Рюкю]. Токио: Иноуэ сё: бо, 1962. Т. 5.

Baksheev, Evgeny S. Becoming Kami? Discourse on Postmortem Ritual Deification in the Ryukyus // Japan Review. Kyoto: International Research Center for Japanese Studies, 2008. №20, P. 275–339. – ACADEMIA. URL: https://www.academia.edu/7718404/Becoming_Kami_Discourse_on_Postmortem_Ritual_Deification_in_the_Ryukyus (дата обращения: 09.05.2018).

References

Baksheev, E. S. (2005). Dvustadiynaya pogrebal'naya obryadnost' Yaponii i Okinavy kak kul'turnaya model' (Avtoreferat diss. ... kand. kul'turologii) [Two-stage (dual) Funerary Ritual of Japan and Okinawa as a Cultural Model] (Abstract of the Ph.D. Thesis). Moscow: RIK. (In Russian).

Baksheev, E. S. (2009). Arkhetip i ritual'naya praktika «boga-prishel'tsa» v Yaponii i na Okinave [Archetype and Ritual Practice of a Visiting Deity in Japan and Okinawa], in V.Rabinovich (ed.). *Yazyki kul'tur: obraz – ponyatiye – obraz* [Languages of Cultures: Image – Notion – Image]. St. Peterburg (In Russian).

Baksheev, E.S. (2010). V poiskakh «Bogini iz Niima»: po sledam legendy «Pochemu perestali rozhdatsya krasavitsy» – Iz naslediya N.A.Nevskogo po kul'ture Okinavy [Searching for a Goddess from Neema – In Pursuit of a Miyakoan Legend, Okinawa (from N.A. Nevsky's heritage on Okinawan culture)] (parts 1-2), Fushigi Nippon. URL: <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1475>, <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1476> (In Russian) (accessed: 9 May 2018).

Baksheev, E.S. (2011). Problemy izucheniya nauchnogo naslediya N. A. Nevskogo po kulture Ryukyu/Okinavy v Rossii i Yaponii [Problems of the study of N.A. Nevsky's scientific heritage on Ryukyuan/Okinawan culture], in A. Mescheryakov. (ed.). *Istoriya i kultura traditsionnoi Yaponii 4* [History and culture of Traditional Japan 4]. Moscow: RGGU Publ. (In Russian).

Baksheev, E.S. (2014). Istoriko-kul'turnyye, sotsial'no-pravovyye i gendernyye aspekty stanovleniya gosudarstvennoy religii na Ryukyu (Yaponiya) [The Historical, Cultural, Social and Gender Dimensions of the Formation of State Religion at the Ryukyus (Japan)]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya* [Bulletin of Academy of Law and Management], 35:58–64 (In Russian). – ACADEMIA. URL: <https://heritage-institute.academia.edu/EvgenyBaksheev> (accessed: 09 May 2018).

Bakshyev, E.S. (2014–2015). Ocherk sistemy kul'tov i verovaniy Ryukyu / Okinavy (v kontekste obshcheyaponskikh religioznykh predstavleniy) [An Outline of the System of the Cults and Beliefs of Ryukyu/Okinawa -- within the context of Japanese religious notions (Parts 1–2)], *Journal of Cultural Research*, 2014/4(18), 2015/1(19) (In Russian), URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/305.html&j_id=21; URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/319.html&j_id=22 (accessed: 09 May 2018).

Okinawa bunkashi jiten (1972). [Dictionary of Okinawan Cultural History]. Tokyo.

Okinawa daihyakka jiten (1983). [Grand Encyclopedia of Okinawa]. Tokyo, 1983. V. 1–3.

Ryu:kyu: shinto:-ki (1988). [An Account of the Ways of the Gods in Ryukyu], in *Zen'yaku Ryu:kyu: shinto:-ki* [Original text with modern Japanese translation by S.Ginoza]. Okinawa, Naha: Toyo: tosho shuppan.

Simizu, Akira (2003). Hyo:on omoro so:shi tsu:shaku [Translation of *Omoro so:shi* with Phonetic Transcription and Commentaries]. Tokyo: Izumi shoin. V. 1–5.

Suetsugu, Satoshi (1995). Ryu:kyu: o:ken to shinwa. Omoro so:shi-no ken-kyu: [Royal Regime and Mythology of Ryukyu. A Research of *Omoro so:shi*]. Tokyo: Daichi sho:bo.

Torigoe, Kenzaburo (1968). Omoro so:shi zenshaku [Complete Translation of *Omoro so:shi* with Commentaries], Tokyo: Seibundo, V. 1–3.

Chu:zan seikan (Ryu:kyu:koku Chu:zan seikan) (1962). [Mirror of Generations of Chu:zan, Ryu:kyu: Kingdom], in *Ryu:kyu: shiryō so:sho* [Series of Materials on Ryukyu]. Tokyo: Inoue sho:bo, V. 5.

Bakshyev, Evgeny S. (2008). Becoming Kami? Discourse on Postmortem Ritual Deification in the Ryukyus, *Japan Review*. Kyoto: International Research Center for Japanese Studies, 20:275–339. – ACADEMIA. URL: https://www.academia.edu/7718404/Becoming_Kami_Discourse_on_Postmortem_Ritual_Deification_in_the_Ryukyus (accessed: 09 May 2018).